

УДК 338.2

***РЕАЛИЗАЦИЯ БЮДЖЕТНОЙ И НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ***

Моргун В.Р.

магистрант,

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»,

Барнаул, Россия

Аннотация

Статья посвящена анализу реализации бюджетной и налоговой политики Российской Федерации в 2025–2028 гг. В статье рассматриваются вопросы замедления экономического роста, ужесточения денежно-кредитных условий, усиления санкционного давления и высокой волатильности нефтяных цен. Основные выводы состоят в том, что ключевыми условиями успешной реализации политики в 2026–2028 гг. названы: обеспечение структурного первичного баланса бюджета, расширение внутренней базы заимствований, поддержание достаточного объёма ликвидных активов ФНБ и своевременная адаптация налоговых инструментов к новым экономическим реалиям.

Ключевые слова: бюджетная политика, налоговая политика, бюджетное правило, ОФЗ, нефтяные цены, макроэкономическая стабильность.

***IMPLEMENTATION OF BUDGETARY AND TAX POLICY IN THE RUSSIAN
FEDERATION***

Morgun V.R.

Master's student,

FSBEI HE Altai State University,

Barnaul, Russia

Abstract

The article is devoted to the analysis of the implementation of the budget and tax policy of the Russian Federation in 2025–2028. The article discusses the issues of slowing economic growth, tightening monetary conditions, increasing sanctions pressure and high volatility of oil prices. The main conclusions are that the key conditions for successful policy implementation in 2026–2028 are as follows: ensuring a structural primary budget balance, expanding the domestic borrowing base, maintaining a sufficient volume of liquid assets in the National Wealth Fund, and timely adapting tax instruments to new economic realities.

Keywords: budget policy, tax policy, budget rule, OFZs, oil prices, and macroeconomic stability.

В последние годы проведение бюджетной политики в Российской Федерации демонстрирует огромное количество разного рода изменений и новшеств. Эти изменения опираются на накопленный за много десятилетий опыт проведения социально-экономических реформ в нашей стране и на мировом пространстве, но в то же время все чаще и чаще включают беспрецедентные решения и меры, не применявшиеся до сих пор в отечественной практике государственного управления.

Актуальность выбранной темы проявляется в особой важности правильного выбора и разработки бюджетной и налоговой политики государства. Рассматривая проведение бюджетной политики в России, важно подчеркнуть, что именно от состояния бюджетной сферы, динамики и тенденций ее развития, возможностей полноценного бюджетного финансирования различных сфер и направлений деятельности государства (прежде всего оборонно-промышленного комплекса, национальных проектов и государственных программ, социальных расходов), а также от способности бюджетной системы находиться в устойчивом и сбалансированном состоянии

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

во многом зависит успешность Российской Федерации в достижении намеченных планов как внутри нашей страны, так и на мировом пространстве.

В ключевых программных документах по вопросу проведения бюджетной политики в Российской Федерации отмечено, что в среднесрочной перспективе курс и основные тенденции в ее реализации будут сохранены. Так в 2024-2025 годах бюджетная политика в первую очередь была ориентирована на содействие структурной трансформации экономики, включая перестройку хозяйственных связей, и достижение национальных целей развития страны [1]. С 2025 года реализованы значительные структурные изменения в бюджетной политике.

В структуре доходов реализованы изменения, ориентированные на повышение справедливости и эффективности налоговой системы. В структуре расходов – стратегическая концентрация финансовых ресурсов на ключевых приоритетах: социальной поддержке граждан; укреплению обороноспособности и безопасности страны и граждан; достижении национальных целей развития, в том числе новых национальных проектов, включая задачи технологического лидерства и развития инфраструктуры.

Был замедлен рост нефтяных доходов федерального бюджета на фоне охлаждения инфляционных процессов, который привел к некоторому отклонению от плановой траектории нормализации бюджетной политики – структурный первичный баланс в 2025 году оценивался в размере 1,3% ВВП [1].

В «Основных направлениях бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов» говорится, что фиксируемое с начала 2025 года замедление деловой активности (рост ВВП в I - II квартале 2025 года составил умеренные 1,4% и 1,1% г/г после 4,1% и 4,3% в 2023 и 2024 годах соответственно - фиксирует процесс «мягкой посадки» в экономике, первые признаки которого наблюдались со второй половины прошлого года) [1]. Такие темпы роста ВВП преимущественно

Вектор экономики | www.vectoreconomy.ru | СМИ Эл № ФС 77-66790, ISSN 2500-3666

связаны с поступательным охлаждением спроса - как потребительского, так и инвестиционного, отражающим окончание восстановительной фазы экономического роста. На этом фоне ожидается, что по итогам 2025-2026 годов темпы роста экономики сложатся на уровне 1,0% и 1,3% соответственно. В то же время естественное охлаждение ранее перегретого внутреннего спроса позволит перейти к траектории более сбалансированного и устойчивого экономического роста. В результате в 2027-2028 годах экономическая динамика закрепится на умеренной траектории в 2,8% - 2,5% соответственно, а в дальнейшем рост продолжится темпом около 3,0%, что соответствует уровням, заложенным в национальных целях развития [1].

Под влиянием жесткой денежно-кредитной политики (обеспечившей охлаждение кредитования и рост сберегательной активности) и нейтрального с 2025 года вклада бюджетной политики в динамику денежных агрегатов, потребительский спрос поступательно охлаждается, а инфляционное давление ослабевает. В дальнейшем проведение ответственной денежно-кредитной и бюджетной политики приведет к возвращению инфляции к целевому ориентиру в 4%.

Цены на нефть по сравнению с пиковыми значениями 2022 года снизились и остаются под давлением: помимо ранее действовавших условий усилилась неопределенность в отношении темпов роста мирового спроса на фоне тарифной эскалации США. На этом фоне наблюдается высокая волатильность нефтяных котировок со смещением рисков на среднесрочном горизонте в негативную сторону.

Таблица 1 – Основные параметры базового прогноза социально-экономического развития

Показатель	2025	2026	2027	2028
Экспортная цена на российскую нефть, \$/барр.	58,0	59,0	61,0	65,0
Курс доллара США к рублю	86,1	92,2	95,8	100,1

ВВП, трлн руб.	217,3	235,1	255,5	276,3
Темп роста ВВП, % г/г	1,0	1,3	2,8	2,5
Инвестиции в основной капитал, % г/г	1,7	-0,5	3,8	3,3
Реальные располагаемые доходы, % г/г	3,8	2,1	3,5	3,0
ИПЦ, на конец года	6,8	4,0	4,0	4,0
товаров, млрд \$	412,9	431,5	462,2	505,5
Экспорт Импорт товаров, млрд \$	306,0	308,5	326,9	341,5

*-составлено авторами по материалам источника [1].

Однако стоит учитывать, что в текущих условиях усиления санкционного давления на российскую экономику, с одной стороны, и ухода с российского рынка гособлигаций нерезидентов и снижения инвестиционной активности российских инвесторов ввиду высокой экономической неопределенности, с другой, использование государственных займов в ранее предусмотренных объемах также сопряжено с высоким риском их неразмещения на рынке. Безусловно, от востребованности государственных ценных бумаг на российском фондовом рынке зависит объем финансовых ресурсов, поступающих на счета федерального бюджета [2].

В связи с этим для увеличения количества инвесторов - покупателей ОФЗ представляется целесообразным использовать в первую очередь инструменты государственного налогового регулирования.

Методом стимулирования вложения средств как юридических, так и физических лиц в те виды ОФЗ, которые обращаются на организованном рынке ценных бумаг, по мнению М.Е. Косова, А.Ю. Чаловой могут стать налоговые льготы [1]. Учитывая тот факт, что с российского рынка ценных бумаг ушли покупатели - нерезиденты, фискальные преференции необходимо распространить на международные холдинговые компании (МХК), являющиеся резидентами специальных административных районов, созданных на

территориях острова Русский (Приморский край) и острова Октябрьский (Калининградская область). При этом освобождение от налога на прибыль организаций для этой категории плательщиков следует применить не к полученному спекулятивному доходу от продажи ОФЗ, а непосредственно к полученному за период владения облигацией процентному доходу [2].

Проведение бюджетной политики в 2026-2028 гг. будет осуществляться в полном соответствии с бюджетными правилами, т.е. будет обеспечен структурный первичный баланс бюджета при базовых доходах. Это будет содействовать усилению сдерживающего влияния операций бюджетного сектора на инфляционные процессы, а на среднесрочном горизонте поддержит устойчивость бюджетной системы и укрепит макроэкономическую и финансовую стабильность Российской Федерации.

Высокая волатильность нефтяных цен и смещение рисков в негативную сторону на средне- и долгосрочном горизонтах, разворачивающиеся торговые войны влекут за собой риски ухудшения ценовой конъюнктуры на экспортных рынках для российской экономики, что повышает уязвимость бюджета конъюнктурным рискам.

Растущие конъюнктурные риски обуславливают необходимость корректировки базовой цены на нефть, так как в сложившихся условиях значение показателя на уровне 60 \$/барр. уже не отвечает текущим вызовам времени [1].

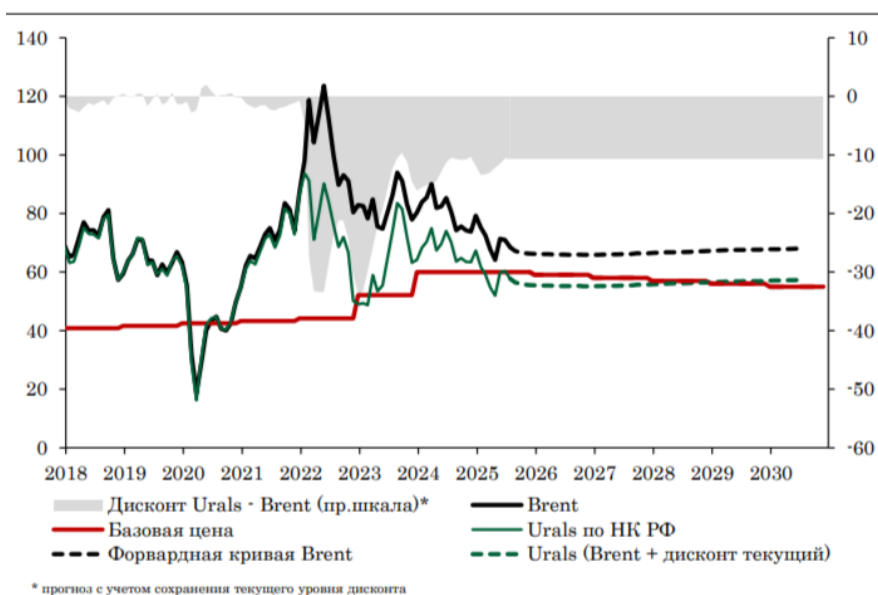

Рис.1 Динамика цен на нефть, дол. США [2]

С учетом высоких ценовых рисков будет предусмотрено снижение базовой цены на нефть поэтапно с 2026 года на 1\$ в год до 55\$/барр. к 2030 году с последующей ежегодной индексацией на 2% с 2031 года. Такой подход с одной стороны позволит укрепить устойчивость бюджета, а с другой не потребует болезненного резкого сокращения расходов. Одним из важнейших факторов долгосрочной устойчивости выступает наличие достаточного объема ликвидных резервных активов в Фонде национального благосостояния (ФНБ). Критерием достаточности объема ликвидных активов ФНБ является возможность 3-летнего бесперебойного финансирования расходных обязательств при стрессовом развитии ситуации на нефтяном рынке [2].

Таким образом, можно заключить, что современная бюджетная и налоговая политика России находится в стадии глубокой адаптации к внешним и внутренним вызовам. В условиях жёстких денежно-кредитных условий, снижения нефтяных доходов, замедления экономического роста (до 1,0–1,3% в 2025–2026 гг.) и усиления санкционного давления государство вынуждено пересматривать традиционные подходы к бюджетному регулированию

Российская бюджетная политика 2025–2028 гг. представляет собой сочетание консервативного макроэкономического управления (бюджетные правила, таргетирование инфляции) и активного структурного маневрирования (концентрация ресурсов на прорывных направлениях). Успех её реализации будет зависеть от способности государства удерживать сбалансированность бюджета, расширять внутреннюю базу заимствований и своевременно адаптировать налоговые механизмы к новым экономическим реалиям.

Библиографический список

1. Косов М.Е., Чалова А.Ю., Ахмадеев Р.Г., Голубцова Е.В. Федеральный бюджет и бюджетно-налоговая политика государства: макроэкономическая адаптация до 2025 года // Финансовый журнал. № 2. Т.15. С. 8-26.

2. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2026 год и на плановый период 2027 и 2028 годов // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2025/10/main/Osnovnye_napravleniya.pdf (дата обращения: 28.04.2026).